

ОТЗЫВ

На автореферат диссертации Фролова Р.М. «Между *privati* и *magistratus*: граждане переходных статусов в политической жизни Римской республики», представленной на соискание ученой степени доктора исторических наук по специальности 5.6.2. – «Всеобщая история» (Нижний Новгород, 2026)

Докторская диссертация Р.М. Фролова посвящена анализу политико-правовых коллизий, связанных с деятельностью лиц переходных публично-правовых статусов в истории Римской республики III-I вв. до н.э. В центре внимания диссертанта находится не формальная сторона обладания властью, а способность политического актора к независимой инициативе и контроль над политической повесткой, которые, как показывает диссертант, зачастую оказывались важнее формального статуса. Цель работы - переосмысление традиционных представлений о римской политической системе через категорию «инициативы» и демонстрация того, как античные авторы описывали политическую активность носителей переходных статусов. Диссертация выполнена на стыке политической, правовой, терминологической тематик; некоторые ее сюжеты, судя по автореферату, обретают и «личностное» измерение. Тем самым автору удастся удачно передать принципиально важные черты политической культуры Рима на протяжении трех столетий.

Во введении четко обозначены основные «технические параметры» работы. Особого внимания заслуживает развернутая характеристика теоретико-методологических основ и методики исследования, а также историографии. Основные положения, выносимые на защиту, общим числом 24, соответствуют итоговым выводам диссертации.

Автореферат содержит детальный обзор работы, состоящей из пяти глав. Первая глава закладывает теоретическую основу исследования, рассматривая *privati* как самостоятельных политических субъектов. Автор анализирует эпизоды, в которых частные лица инициировали политические сходы (*contio*), традиционно созываемые магистратами. Он показывает, что использование магистратской терминологии (*contionem habere, edictum mittere*) в отношении *privati* не свидетельствует о формальной претензии на власть, но указывает на способность частного лица успешно воспроизводить магистратские функции. На примере Луция Юния Брута показано, что античная традиция не имела единой версии его официального статуса, однако во всех изложениях он проявляет

инициативу и берет на себя руководство подобно должностному лицу. Для античных авторов обязательным условием политического лидерства *privatus* был акцент на его роли оратора на *contio*, а не председателя *comitia*. На примере второй коллегии децемвиров у Ливия демонстрируется, каким образом необходимость подчеркнуть различие между легитимным и нелегитимным лидерством заставляла историка описывать децемвиров как законных магистратов даже после того, как они формально стали *privati*. Это противоречие разрешается, если сместить фокус с юридического спора о сроке полномочий на неформальное лидерство и контроль над инициативой. Таким образом, именно контроль над политической инициативой являлся ключевым критерием, определявшим описание политической роли актора в источниках, вне зависимости от его формального статуса.

Вторая глава переходит к анализу магистратов-десигнатов (*designati*), избранных на должность, но еще не вступивших в нее. В первом параграфе рассматривается их правовой статус: формально оставаясь *privati*, десигнаты обладали рядом прерогатив, однако автор убедительно доказывает отсутствие у них судебного иммунитета и других магистратских полномочий, в частности *ius edicendi*. Во втором параграфе критически пересматриваются свидетельства, на которые опираются исследователи, утверждающие обратное. Анализ случаев Верреса (75 г. до н.э.), Кв. Метелла Целера (61 г. до н.э.), решения консулов-десигнатов в 50 г. до н.э. и эпизода с Г. Фламинием (217 г. до н.э.) позволяет сделать вывод: *designati* не обладали правом издавать эдикты. Их политическая роль определялась не формальными прерогативами, а способностью к независимой инициативе. Если десигнат проявлял самостоятельность (как Фламиний), античные авторы уподобляли его действующему магистрату. Напротив, если инициатива отсутствовала или была заимствована (как в эпизоде с консулами-десигнатами 50 г.), то даже внешне значимые действия не приводили к такому уподоблению. Третий параграф подтверждает этот вывод: античные авторы сосредотачивались на содержании высказываний *designati* в *contiones*, игнорируя фигуру официального организатора собрания, что подчеркивает реальную индивидуальную инициативу десигнатов. Таким образом, именно способность к независимой инициативе служила критерием, на основании которого *designatus* мог быть уподоблен *magistratus* в источниках.

Третья глава посвящена противоположной ситуации – отстранению действующего магистрата, в результате чего он оказывался в промежуточном положении, формально оставаясь должностным лицом, но фактически утрачивая

власть. Автор анализирует случаи, когда отстранение описывалось с использованием языка формальной *abrogatio* (лишения должности), хотя на самом деле таковым не являлось. В первом параграфе рассматриваются три механизма досрочного прекращения власти: вынужденная абдикация, аброгация и отстранение от полномочий. Автор показывает, что аброгация магистратуры (кроме плебейского трибуната М. Октавия в 133 г.) вплоть до 49 г. до н.э. не являлась стандартной практикой. Далее следуют разборы четырех ключевых эпизодов: случаев с консулом Кв. Помпеем Руфом (88 г.), с консулом Л. Корнелием Цинной (87 г.), с претором Цезарем и трибуном Метеллом Непотом (62 г.) и, наконец, М. Целием Руфом (48 г.). Автор доказывает, что в этих эпизодах, связанных с отстранением, действовал тот же принцип, что и в случае с десигнатами, но в обратном направлении: недостаток неформальной инициативы приводил к тому, что магистрат в источниках «уподоблялся» *privatus*, почему формальный статус становился нерелевантным, а решающее значение приобретала способность к самостоятельному действию.

В четвертой главе исследование переходит к промагистратам (проконсулам и пропреторам) – формально *privati*, но обладавшим *imperium* за пределами Рима. В первом параграфе автор, опираясь на эпиграфику и нарративную традицию, обосновывает тезис о том, что промагистраты считались *privati*. Р.М. Фродов критикует попытки выделить промагистратуру в отдельную категорию; дихотомия *privatus/magistratus* была фундаментальной. Противоречия в источниках объясняются тем, что античным авторам эта дихотомия служила для обозначения как формального статуса, так и неформальной роли. Акцент на статусе *privatus* возникал именно тогда, когда промагистраты пытались действовать в сфере *domi* (внутри города) как *magistratus*. Далее рассматриваются ограничения, накладывавшиеся на промагистратов; ключевое значение имела сакральная граница города (*pomerium*), переход которой означал утрату *imperium*. Второй параграф посвящен деятельности проконсула Помпея в 60-50-е гг. Автор показывает, как нарастала тенденция к санкционированию вмешательства промагистратов в сферу *domi*: *procuratio annonae* в 57 г. стала первым случаем, когда проконсул получил право действовать в Риме, а *senatus consultum ultimum* 52 г., адресованный Помпею, стал беспрецедентным расширением его полномочий. Третий параграф анализирует события 49 г., когда Цезарь описывает попытку Помпея установить контроль над институтами *civitas*: Помпей, созвав всех сенаторов, фактически подменил собой консулов в роли председателей заседаний. В четвертом параграфе рассматривается свидетельство Цезаря о появлении ликторов у *privati* в Риме; автор доказывает, что под

privati подразумеваются именно промагистраты. В пятом параграфе анализируются действия самого Цезаря в апреле 49 г. как проконсула, который, не переходя городской черты, выступал в сенате и *contio*, обещая хлеб и деньги, что выходило за рамки допустимого. Также рассматривается поэтический язык Лукана, который называет Цезаря и Помпея *privati*, одновременно подчеркивая их контроль над ходом событий. В целом, четвертая глава демонстрирует, что промагистраты, формально являясь *privati*, стремились захватить контроль над политической инициативой в Риме, и именно их вторжение в сферу *domi* становилось предметом критики античных авторов.

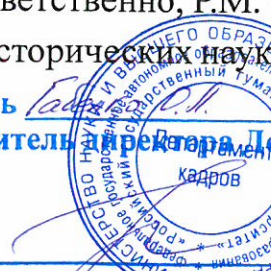
Пятая глава применяет разработанную методологию к переходу от Республики к Империи, сосредоточившись на статусе Октавиана в 32 г. до н.э. Первый параграф посвящен полномочиям триумвиров (*triumviri rei publicae constituendae*). Автор сопоставляет их с магистратами и промагистратами, критикуя попытки сблизить триумвират с промагистратурой. На примере надписи из Афродисия показывается, что для провинциалов промагистратское положение их покровителей было не менее ценно, чем статус триумвиров. Второй параграф представляет собой критический анализ дискуссии о сроке прекращения триумвирата. Автор последовательно отвергает теории Ф. Вервата, К.Й. Ланге и А. Цака, отодвигающие завершение триумвирата к 32 г. или позднее, демонстрируя их опору на слабые свидетельства. Особо критикуется теория У. Коли о магистратурах *ad tempus incertum*. Автор приходит к выводу, что триумвират завершился 31 декабря 33 г., и после этой даты Октавиан действовал уже как проконсул. В третьем параграфе анализируется описание Кассия Диона, согласно которому проконсул Октавиан в начале 32 г. инициировал сенатское собрание, что привело к бегству сторонников Антония. Ключевым был захват контроля над неформальной инициативой; даже демонстративное отсутствие Октавиана в Риме рассматривается как стратегия по вынуждению противников нанести первый удар. В четвертом параграфе Р.М. Фролов проводит линию преемственности между республиканской практикой и идеологией Августа. Анализ "*Res Gestae Divi Augusti*" и элогиев показывает, что Август эксплуатирует республиканское представление о разделении должности и инициативы, позиционируя себя как инициатора любых значимых действий, даже в статусе *privatus*. Это позволяет ему отказаться от *honores*, но сохранить контроль над повесткой в беспрецедентном масштабе. Смещение акцента с дихотомии *privatus/magistratus* на различие *privatus/princeps* было закономерным шагом, поскольку оно формализовало притязание принцепса на «регулярный»

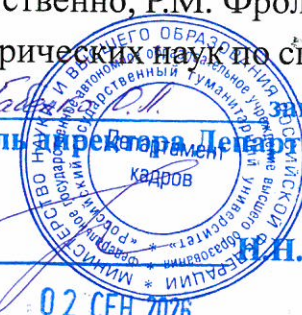
контроль над неформальной инициативой. Именно последний фактор трактуется Р.М. Фроловым как ключевой механизм функционирования республиканской системы. Тем самым диссертант предлагает новые аргументы в пользу континуитета институтов и политико-правовых практик между Республикой и Империей.

Судя по авторферату, работа написана прекрасным научным языком. Завершает автореферат впечатляющий список печатных работ Р.М. Фролова, опубликованных в наиболее авторитетных зарубежных и отечественных изданиях. Сколько-нибудь серьезных замечаний данное исследование вызвать не может; «для порядка» можно было бы порекомендовать автору учесть две отечественных статьи, прямо посвященных теме его исследования: 1) Коптев А.В. *Privati cum imperio* в период Второй Пунической войны // Пунические войны: история великого противостояния / Под ред. О.Л. Габелко и А.В. Короленкова. СПб., 2017. С. 292-329; 2) Короленков А.В. *Privati cum imperio* во время гражданской войны 80-х гг. до н. э. в Риме // *Studia historica*. Вып. XV. М., 2017. С. 103-112 (они отсутствуют в списке использованной в диссертации литературы).

Подводя итог, необходимо отметить, что представленный автореферат докторской диссертации Р.М. Фролова позволяет охарактеризовать последнюю как в полном смысле слова монументальное, оригинальное, содержательное, глубокое исследование, вносящее важный вклад в мировую историографию. Работа целиком соответствует паспорту специальности и требованиям, предъявляемым к диссертации на соискание учёной степени доктора наук согласно Положению о присуждении учёных степеней (утв. Постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 г. № 842). Соответственно, Р.М. Фролов заслуживает присуждения искомой степени доктора исторических наук по специальности 5.6.2 – Всеобщая история.

Доктор исторических наук
(специальность 07.00.03 – «Всеобщая история»),
профессор, профессор кафедры истории Древнего мира
Института восточных культур и античности
РГГУ

Подпись заверяю
Заместитель директора Департамента
кадров

ГАБЕЛКО Олег Леонидович

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«Российский государственный гуманитарный университет»
125047 Москва, Миусская площадь, д. 6,
тел. +7(495)-250-61-18, e-mail: rsuh@rsuh.ru